

Владимир СПИВАКОВ: «По литературе я путешествую как дилетант»

Традиционно в президиуме «Букера» есть одно место для представителя нелитературной общественности. В этом году это место занял дирижер, руководитель оркестра «Виртуозы Москвы» Владимир СПИВАКОВ. На оглашение номинантов он приехал с зачехленной скрипкой: сразу после пресс-конференции музыкант улетел на очередные гастроли.

– Владимир Теодорович, как при таком напряженном графике у вас хватило времени прочитать все 22 романа «длинного списка»?

– Я успевал. Читал в самолетах и поездах. Вот сейчас у меня была поездка по Сибири вместе с «Виртуозами Москвы»: Челябинск, Омск, Тюмень, Новосибирск...

– Вам для чтения не требуется тишины, уединения?

– Ну, вы же этого не знаете: ведь после концерта невозможно заснуть, потому что в голове – работающий музыкальный котел. Поэтому я был очень рад тому, что к поезду прицепили специальный вагон для «Виртуозов Москвы» и в нем были просто замечательные проводник и провод-

ница, которые к нам относились, как к братьям. И было время, когда под стук колес можно было читать эту литературу. Вообще судить – страшно неблагодарное дело. Я думаю, самое сложное, удивительное и волнующее – это проблема выбора. Сердце с разумом сшибаются. Кое-что я читал с трудом, а кое-что с огромным удовольствием.

– С трудом читалось то, что сложно написано?

– Нет, я имею в виду, с трудом моральным. Во всем должна быть надежда. Мне в этом смысле нравится передача «Жди меня»: когда эти люди встречаются, у них текут слезы...

– Но ведь отобранные романы не по зубам среднему читателю. Если бы жюри выбрало из «длинного списка» Дмитрия Быкова, Андрея Волоса или Алексея Слаповского, народ бы прочитал эти книги...

– Я думаю, жюри в целом руководствовалось идеей надежды на то, что будет потом. Точно так же бывает и в музыкальных конкурсах. Запускают лауреатов в космос, как искусственные спутники, а потом, когда наступает жизнь и нужно оправдывать все эти почести, искусственные спутники, попадая в атмосферу, сгорают. Мне кажется, так нужно думать. Какой-то результат, может быть,

появится потом, если эти спутники – естественные. Николай Карамзин, который писал «Историю государства Российского», заметил, что история народа принадлежит царю, на что Александр Сергеевич Пушкин ответил, что история народа принадлежит поэту.

– Каково музыканту судить писателей?

– Я вспомнил такой случай. Одного гримера попросили выступить в суде в качестве свидетеля. Он начал свой рассказ с такого эпизода: «Вот иду я по лесу и вдруг вижу – голова со знакомыми волосами». В каком-то смысле я очень многие вещи рассматриваю со стороны музыки, а в литературном мире у меня происходит своеобразное путешествие дилетанта. Я высоко оценил роман Михаила Шишкина «Венерин волос», потому что мне показалось, что он аналогичен музыке Альфреда Шнитке. Там такая полифония, такая полистилистика, такое смещение тем! Там на образ Италии найден какой-то свежий взгляд. Создан какой-то особый воздух. Но существует голосование. И с «Венериным волосом» я вместе с Шишкиным оказался в меньшинстве. В жюри были горячие споры. Я не хочу, чтобы думали, что там все происходило спокойно, при галстуках и в глаженных рубашечках.

Мария КОРМИЛОВА